

Права собственности и экономическое развитие

*Джон Д. Салливан, Джин Роджерс,
Ким Эрик Бетчер*

В статье исследуется влияние прав собственности на экономическую и политическую историю развитых стран, и перспективы введения прав частной собственности в развивающихся странах. Стимулируя личную инициативу и укрепляя общественные институты, право собственности создает основы для экономического роста, свободы и процветания. Для личности право собственности означает новые возможности, ответственность, свободу предпринимательства. Для общества – капиталовложения, рационализацию и технические изобретения, развитие торговли и даже совершенствование государственного управления.

Экономический рост начинается с каждого отдельного человека. Возьмем для примера предпринимателя, владельца малого бизнеса. Чтобы расширить свое предприятие, он должен придумать, как увеличить свою производительность, должен купить или изобрести новую технологию, вложить средства в рабочие места и оборудование, составить план развития. Конечно, успех его предприятия зависит и от труда нанятых работников, и от доступа к рынкам сбыта, и от стабильности в обществе. И все же главную роль играет сам человек, который готов к переменам, принимает решения, ставит перед собой цели и достигает их. Стратегия развития, которая позволяет высвободить эту силу – созидательную энергию личности, – почти наверняка окажется успешной.

Что же может пробудить в личности предпринимательский дух? Пожалуй, главным из возможных факторов можно назвать права собственности. Собственность побуждает человека прилагать большие, чем обычно, усилия и идти на не свойственный ему риск.

Джон Салливан – исполнительный директор Центра международного частного предпринимательства (CIRE), некоммерческого партнера Торговой палаты США. В 1983 году, будучи заместителем директора программ в поддержку демократии, участвовал в создании и Центра международного частного предпринимательства, и Национального фонда поддержки демократии. С 1991 года – директор Центра. Доктор философии в области политологии (степень получена в Питсбургском университете), адъюнкт-профессор Школы международных исследований при Университете Джона Хопкинса, а также аспирантуры по специальности общественно-политические науки при Университете Джорджа Мейсона.

Джин Роджерс – заместитель директора Центра международного частного предпринимательства по вопросам программ. Магистр международных отношений (торговля и политика), выпускница Университета Джорджа Мейсона в Вирджинии, преподаватель Школы международных исследований при Университете Джона Хопкинса.

Ким Эрик Бетчер – сотрудник отдела обработки информации в Центре международного частного предпринимательства. Доктор философии в области политологии (степень получена в Университете Джонса Хопкинса).

Как выразился бывший министр финансов США Лоренс Саммерс, «за всю историю человечества еще никто ни разу не вымыл машину, взятую напрокат». Для личности собственность означает новые возможности, ответственность, свободу предпринимательства; для общества – капиталовложения, инновации, развитие торговли и даже совершенствование государственного управления.

В этой статье речь пойдет о том, как право собственности повлияло на экономическую и политическую историю развитых стран, и о перспективах введения прав собственности в развивающихся странах. Стимулируя личную инициативу и укрепляя общественные институты, право собственности создает основы для экономического роста, свободы и процветания. Путь к укреплению прав собственности лежит через совершенствование государственного управления и реформу регулирования.

Влияние собственности на судьбы народов

Примером решающего значения прав собственности для развития страны может послужить сравнение истории Испании и Англии в XVI–XVIII веках. Испанские монархи построили и поддерживали империю, привозя дорогостоящие товары из Нового Света и Нидерландов. Однако им не удалось создать в стране среду, которая бы обеспечила дальнейший экономический рост. Внутри страны монархическая власть пополняла свою казну преимущественно за счет налогов с овцеводства (наиболее распространенный вид животноводства в Испании в то время), но при этом ничего не делала для учреждения прав на сельскохозяйственную собственность. Под бременем военных расходов и вследствие мятежа в Нидерландах корона все чаще прибегала к конфискации имущества у купцов, владельцев мануфактур, помещиков – и в одностороннем порядке отказывалась от долговых обязательств. Такая обстановка отрицательно сказывалась на производстве и техническом прогрессе и в итоге привела к длительному упадку¹.

Английская монархия, подобно испанской, питала мало уважения к частной собственности, присваивала себе монопольные привилегии и власть над гильдиями, регулируя производство. Монархи из династий Тюдоров и Стюартов также стремились увеличить свои доходы за счет налогов, но их власть была ограничена. Парламент, представлявший интересы купечества и дворянства, боролся с короной за право устанавливать налоги, за отмену монополий и за систему прав собственности, основанную на законе. Победа парламента означала, что власть по-прежнему будет получать доход, однако отныне при этом будут защищаться права собственности, а конфискации прекратятся. Более того, после победы парламента были расширены гражданские и экономические свободы. Последующее становление конкурентных рынков и укрепление экономических стимулов к прогрессу в XVIII веке подготовило почву для промышленного переворота².

Европейские страны успешно перенесли многие элементы своих политико-экономических систем и институтов в некоторые колонии. Страны, унаследовавшие стройную систему прав собственности и другие институты рыночной экономики, добились процветания; в странах же, где этого не произошло, начался застой и даже упадок, несмотря на культурное влияние Европы³. Этот феномен характерен не только для Запада, что хорошо видно на примере Кореи. До Корейской войны Северная и Южная Кореи мало чем отличались друг от друга, но потом выбрали диаметрально противоположные

экономические системы. В результате Южная Корея, где уважались права собственности и поощрялось развитие рынка, пришла к процветанию, а Северная Корея, где частная собственность была уничтожена, погрузилась в нищету.

В развитых странах роль частной собственности как основы экономического роста воспринимается как данность, поскольку она повсеместно распространена, и на нее никто не покушается. В развивающихся же странах последствия отсутствия частной собственности ощущаются весьма остро. Обычно эти последствия проявляются в непропорционально высоком уровне теневой экономики. В условиях теневой экономики у людей есть имущество, но оно не признано таковым официально и, следовательно, не подлежит защите как законная собственность. «У них есть жилье, но нет права на него; есть земля, но нет на нее документов; есть бизнес, но нет устава»⁴. В итоге участники теневой экономики, как правило, бедны и лишены возможности разбогатеть.

Исследования Института свободы и демократии позволили подсчитать, во сколько обходится беднякам теневая экономика и недостаток оборотного капитала. В Лиме, столице Перу, дом с правом собственности оценивается в девять раз дороже, чем такой же дом без права собственности.

Уличный торговец в Лиме платит за пользование недвижимостью от 98% до 495% того, что платят официально зарегистрированные торговцы, но получает при этом лишь ненадежное, не подкрепленное законодательством право занимать свое рабочее помещение⁵. Незарегистрированные домовладельцы и торговцы (а в Перу они составляют большинство) в любой момент могут быть изгнаны, а их имущество – конфисковано. Несмотря на весь риск и возможные убытки, общая стоимость нелегальной недвижимости по всему миру составляет, по подсчетам, 9,3 триллиона долларов США⁶.

Преимущества частной собственности для личности и общества

Владельцы зарегистрированной собственности пользуются многочисленными преимуществами, которые позволяют им заниматься общественно полезной деятельностью и даже поощряют к ней. Владение собственностью дает исключительное право наилучшим образом распоряжаться собственным имуществом. Права собственности обеспечивают защиту и свободу от посягательств, что побуждает владельцев вкладывать средства в свою собственность и улучшать ее. Одно из важных прав собственности – право ее передачи, которое делает собственность источником капитала и обеспечивает ее ликвидность. Это означает, что владелец собственности может вкладывать средства в ее улучшение, зная, что позже сможет выгодно ее продать. Кроме того, это значит, что жилье можно отдать в залог и получить стартовый капитал для малого бизнеса. Покупатель собственности тоже выигрывает, поскольку лучше осведомлен о том, где ее приобрести, и уверен, что сделка будет законной. Наконец, четко определенная система собственности избавляет владельцев от необходимости тратить время и средства на установление прав пользования собственностью и разрешать связанные с ней споры⁷.

Собственность – основа рыночной экономики. Без официального права собственности невозможно заключить договор, а сделки надежны, только если стороны знакомы лично. Права собственности, защищенные законом, а также сильное договорное право, позволяют вступать в договорные отношения и с совершенно незнакомыми партнерами, причем находящимися сколь угодно далеко. Наконец, в документах, подтверждающих право на собственность, содержатся сведения о том, кто какие активы контролирует. Эти преимущества, в свою очередь, расширяют возможность выбора, способствуют экономии вследствие роста масштабов производства и в целом увеличивают экономическую производительность и рентабельность. Другие характеристики современной рыночной экономики, такие как транснациональные корпорации и сложно устроенные рынки частного капитала, тоже зависят от определения и соблюдения основных прав собственности.

Помимо выигрыша в производительности и торговле и более высокого уровня сбережений и капиталовложений, все очевиднее становится, что собственность оказывает огромное влияние на научно-технический прогресс. Беспрецедентный рост рыночной экономики, начавшийся со времен промышленного переворота, был обусловлен не просто выигрышем в производительности, но и небывалой скоростью прогресса. К ценовой конкуренции между рынками добавилось состязание в инновациях.

Один из главных механизмов этого состязания – поощрение предпринимательского духа. Создавая новые компании, технологии, виды продукции и методы организации труда, предприниматели изменяют общую экономическую картину. Частная собственность дает им возможность не только пробовать новое, но и находить рынки сбыта для своих инноваций и получать прибыли, вознаграждающие их за риск и вложенные средства. Они идут на этот риск именно потому, что рассчитывают на победу в честной конкурентной борьбе⁸.

Следует подчеркнуть различие между инновациями и изобретениями. Изобретения бывают в любых экономических системах; изобретатели могут руководствоваться разнообразными побуждениями и пользоваться любыми источниками финансирования; изобретение может быть результатом как длительных исследований и экспериментов, так и чистой случайности. Инновация же – это продукт рыночной системы и предпринимательской деятельности. Инновация предполагает выход изобретения на рынок, практическое применение новых технологий, бесчисленные усовершенствования производственных процессов и продукции, зачастую постепенные и незаметные.

Ведущие китайским производителям с трудом удается создавать собственные уважаемые и узнаваемые бренды потребительских товаров из-за пиратства.

Например, в средневековом Китае было сделано бесчисленное множество изобретений огромной важности: бумага, фарфор, порох, подвижные литеры, прялка, механический волокноотделитель,

технологии кораблестроения и многое другое. Но китайское государство, к сожалению, как правило, отбирало у изобретателей их изобретения, а у подданных – имущество, что, разумеется, никак не способствовало внедрению этих изобретений в экономику. Именно этим в первую очередь объясняется тот факт, что эти замечательные изобретения не нашли широкого применения и не возымели существенных исторических последствий⁹.

В современном Китае предприниматели начали осознавать необходимость защиты прав интеллектуальной собственности для сохранения недавно достигнутых темпов экономического роста и для открытия новых перспективных направлений в бизнесе. Иностранные компании жалуются на недостаточность мер защиты от «интеллектуального пиратства», но страдают от нее в первую очередь местные производители. В частности, ведущим китайским производителям потребительских товаров с трудом удается создавать собственные уважаемые бренды из-за пиратства. Плохое качество поддельных товаров компрометирует репутацию создателей оригинальных марок и приносит им убытки. Улучшение системы защиты прав собственности позволит потребителям приобретать товары высокого качества, а производителям – подняться по стоимостной цепочке. В сочетании с полным спектром конкурентных рынков система прав собственности приносит наибольшую пользу обществу в сфере инноваций и распространения новых технологий. Китай уже присоединился к международным конвенциям по правам интеллектуальной собственности, однако управление и меры по соблюдению законов пока оставляют желать лучшего¹⁰.

Собственность и институциональное развитие

Хотя собственность можно считать главным катализатором экономического роста, этот катализатор не будет действовать в отсутствие «власти закона». Иными словами, государство должно устанавливать и уважать права собственности, а судебная система – следить за правильностью и честностью их соблюдения. Это замечательно сформулировал Джереми Бентам: «Собственность и закон вместе родились и вместе умрут. Пока не было законов, не было и собственности; уберите законы – и вся собственность исчезнет»¹¹. Поэтому невозможно создать институт собственности без добросовестного и справедливого управления. И наоборот: всеобщее стремление к собственности и приносимым ею экономическим выгодам настойчиво требует развития управления и правовых институтов. Иными словами, реформа собственности способна повлечь за собой развитие целого ряда важных институтов. «Собственность можно рассматривать как дерево, ветви которого – общественные институты»¹².

Служа основой общественных институтов, собственность коренным образом меняет поведение личности. Можно выразить это так: собственность в сочетании с конкуренцией направляет всеобщее стремление к материальной выгоде в русло общественной пользы. В этом состоит суть введенного Адамом Смитом понятия «невидимой руки»¹³. Собственность поощряет предпринимателей рисковать и изобретать новые способы совершенствования производства и оказания услуг. Вспомним еще раз слова Лоренса Саммерса: «за всю историю человечества еще никто ни разу не вымыл машину, взятую напрокат». Владелец же собственность побуждает к ответственности за свое имущество и аккуратности в обращении с ним. Всякий, кто получает возможность владеть собственностью, приобретает свою долю в общественном устройстве.

Не менее важно то, что надежно обеспеченные права собственности препятствуют коррупции – поиску личной и необоснованной выгоды, когда предприниматели, избегая честной конкуренции, пытаются получить у государства привилегии, покровительство или ресурсы. Такое поведение обременяет правительство и отвлекает ресурсы от оптимально продуктивного применения. В своих крайних проявлениях коррупция парализует частную инициативу и ведет к патологической зависимости бизнеса от государства. Надежный

институт прав собственности способен отвлечь внимание производителей от налаживания коррупционных связей и направить его на повышение производительности и инновационную деятельность. Когда большинство частных предпринимателей пользуется правами собственности, а собственность государства ограничена, развивается честная конкурентная борьба¹⁴.

Власти, в свою очередь, тоже начинают вести себя иначе, когда они вынуждены считаться с правами собственности. На протяжении истории правителям было свойственно не отличать свои личные владения от общественных земель и государственных доходов. Они могли с легкостью передать чьи-нибудь земли и богатство другому владельцу или забрать в казну. Такое положение дел изменилось с развитием современной системы собственности, напоминающим эволюцию конституционной системы правления. Власть больше не могла нарушать гражданские свободы. Она должна была править по закону и почитать закон, а со временем и нести ответственность перед налогоплательщиками. Теперь уже налогоплательщики и собственники диктовали правила разделения и использования общественной и частной собственности.

С тех пор мир видел и расцвет, и крах политических и экономических свобод, но в статье 17 Всеобщей декларации прав человека право собственности было признано неотъемлемым. Право собственности является столпом демократии в четырех смыслах. Во-первых, оно обеспечивает защиту личной безопасности и гражданских свобод. Во-вторых, оно ограничивает контроль государства над экономическими ресурсами, благоприятствуя плюрализму и свободной конкуренции. В-третьих, оно требует конституционного порядка и верховенства закона и ассоциируется с ними. Наконец, оно открывает путь к новым возможностям и процветанию, обеспечивая каждому долю в демократическом обществе и улучшая демократическую законность.

Переход к официальным системам собственности

Право собственности эксклюзивно по своей природе. Распространение этого права за пределы правящей элиты позволяет включить большинство населения в официальную экономику – по сути, в глобальную экономику. В странах с формирующейся и переходной экономикой создание честной и эффективной системы собственности расширяет возможности и устраняет препятствия к экономическому росту. Создание такой системы требует не только всеобъемлющего и последовательного комплекса законов и регуляторных актов, но гораздо большего. Законы должны согласовываться с местными обычаями и экономическими реалиями и поддерживаться работой исполнительной власти и правоохранительных органов.

В частности, в России в период приватизации государственных предприятий при участии международных экспертов был подготовлен современный закон об акционерных обществах. Но поскольку этот и другие законы не выполнялись надлежащим образом, приватизация привела к негативным последствиям. Новые собственники, пользуясь политическими связями, захватили приватизируемые предприятия, поправ права миноритарных акционеров. Неполноправными собственниками в России оказались и владельцы малых предприятий, так как здания, в которых они размещаются, по закону должны быть арендованы у государства. В этих условиях процветает коррупция, тормозящая развитие независимого, законного частного бизнеса.

Во многих развивающихся странах законы о собственности были написаны с точки зрения тех, кто уже давно являлся участником официальной экономики. Соответственно, в этих законах игнорируется большинство реалий неофициальной экономической деятельности. В таких странах избыточное регулирование предпринимательства и жесткие меры принуждения к соблюдению законов обычно не достигают цели. Напротив, еще больше предприятий уходят «в тень», и предпринимателям становится все труднее легализоваться и официально зарабатывать себе на жизнь.

Эрнандо де Сото нашел остроумное решение задачи правильного распределения собственности нелегальных предпринимателей в Индонезии. Де Сото обнаружил, что всякий раз, когда он пересекал некую невидимую черту на рисовом поле, начинала лаять очередная собака. Вот так, по собачьему лаю, оказалось возможным нанесение на карту реальных границ собственности. Идея де Сото состояла в том, что люди повсюду реализуют право собственности в согласии с местными обычаями. Исследуя эти обычаи и приспособив их к официальному законодательству, можно превратить их земельные участки в активы, имеющие ценность не только для местного сообщества. Законы, основанные на местных нормах и обычаях, оказываются гораздо более разумными и практичными, поэтому их лучше знают и соблюдают¹⁵.

Оказалось, что можно легализовать очень большие объемы собственности таким простым способом, как приватизация жилья и регистрация предприятий. Так, по данным Института свободы и демократии, с 1980-х годов благодаря реформам 6,3 миллиона малоимущих перуанцев стали законными собственниками недвижимости. Другие подсчеты Института показали, что благодаря регистрации 380 000 предприятий появилось 560 000 новых рабочих мест, а ежегодные налоговые поступления возросли на 300 миллионов долларов США.

В жилье, ставшее законной собственностью, хозяева вкладывают больше средств. В Буэнос-Айресе не менее чем в 40% домовладений, перешедших в собственность жильцов, качественно отремонтированы стены и крыши. Новые собственники вкладывают больше средств и в образование своих детей¹⁶.

Уровень предпринимательских капиталовложений определяется в первую очередь не кредитом, а именно правами собственности.

Жители перуанских городских трущоб после узаконивания жилья вложили в его ремонт на 68% больше средств, чем прежде¹⁷. Однако легализация жилья далеко не всегда обеспечивает возможность банковского кредита – доступ к нему чаще определяется официальным доходом¹⁸. Это означает, что для предпринимателей в бедных странах ипотека не всегда может стать основным источником финансирования. И все же следует помнить, что уровень предпринимательских капиталовложений определяется в первую очередь не кредитом, а именно правами собственности¹⁹.

Необходимо ясно понимать, что легализация жилья и бизнеса помогает бедным, служа средством защиты их имущества. Процесс легализации также приводит к постановке новых задач. Для улучшения оборота собственности и договорной базы, развития кредита, проведения процедур банкротства и эффективного исполнения законов необходимо дальнейшее развитие социально-экономических институтов. Именно этот институциональный комплекс в сочетании с либерализацией делает возможным

становление подлинной рыночной экономики. Так или иначе, формирование основных прав собственности совершенно необходимо в этом процессе и может стать его удачным началом.

Программы укрепления прав собственности и сокращения теневой экономики

Центр международного частного предпринимательства (CIPЕ), филиал Торговой палаты США, помогает предпринимательским объединениям разных стран укреплять права собственности и улучшать атмосферу ведения бизнеса. Уделяя особое внимание реформе прав собственности, Центр способствует укреплению институциональных основ экономики свободного рынка и демократической политической системы.

Программы Центра не ограничиваются укреплением прав собственности через регистрацию имущества и предприятий. Защитить и реализовать права собственности можно, только если они подкреплены соответствующей институциональной базой. Например, какая польза владельцам предприятия от регистрации устава, если они все равно не смогут нормально работать из-за избыточного регулирования. Выгоды от владения предприятием снижаются из-за неправильного регулирования, придинок государственных органов, коррупции, несправедливого суда, неразвитого акционерного управления. Центр международного частного предпринимательства стремится решить эти инфраструктурные проблемы, чтобы укрепить права собственности, помочь предпринимателям выйти «из тени», стимулировать рост частной инициативы.

Как свидетельствует опыт Центра, наилучший подход к решению этого комплекса проблем – привлечь предпринимателей, вне зависимости от того, зарегистрирован ли их бизнес официально, к выявлению первоочередных задач реформы и поиску решений, выгодных для всего бизнес-сообщества. Согласованная компания в защиту интересов бизнеса привлекает внимание политических деятелей и дает импульс реформам²⁰. Центр международного частного предпринимательства помогает лидерам делового сообщества в проведении разнообразных кампаний, направленных на решение проблем, связанных с правами собственности. Ниже мы расскажем о трех таких кампаниях. Их объединяют общие задачи: защита прав предпринимателей и расширение их возможностей влиять на реформы.

Россия

Во многих регионах России малым и средним предприятиям затруднен доступ к нежилому фонду. Хотя многие здания, в том числе заводские, были приватизированы, земля, на которой они расположены, до сих пор находится в собственности региональных или муниципальных властей, которые рассчитывают постоянно получать арендную плату с этой земли. Из-за высокой арендной платы и краткосрочности договоров об аренде (обычно на один год, без гарантии продления и без права выкупа) арендаторы не хотят вкладывать средства в ремонт помещений. В Приморском крае, например, каждый третий предприниматель назвал аренду самой трудоемкой и дорогостоящей задачей, которую ему приходится решать. Резкие повышения ставок арендной платы, отсутствие разумного механизма ее расчета, отсутствие системы учета расходов на ремонт, недобросовестные способы заключения договоров – все это делает непрозрачным рынок собственности и существенно тормозит предпринимательскую деятельность.

С 2003 по 2005 годы CIPE оказал помощь предпринимательским объединениям и их руководителям в восьми регионах России в разработке ряда программ, направленных на развитие частного предпринимательства. Участники совместно с коллегами-предпринимателями из своих регионов выявили общие проблемы и наметили основные направления деятельности. Затем началась работа по созданию стратегических коалиций для решения конкретных проблем, находящихся в компетенции местных властей.

Например, в Краснодарском крае коалиция разработала типовой договор аренды муниципальной недвижимости, в котором учтены расходы на капитальный ремонт и преимущественное право на продление договора для добросовестных арендаторов. Кроме того, Краснодарская коалиция предпринимателей предложила создать общедоступный реестр муниципальной собственности, ввести экономически оправданные ставки аренды муниципальной собственности на конкурсной основе. Специалисты оказывали помощь предпринимателям в подготовке арендной документации. Коалиция добилась пересмотра критериев стоимости аренды муниципальной недвижимости, в результате чего для некоторых категорий бизнесменов (например, для малых торговых предприятий) арендные ставки были снижены. В Приморском крае коалиция предпринимателей, выступив в защиту малых предприятий, сумела добиться отмены повышения арендной платы в Владивостоке на 250 %²¹.

Черногория

Центр предпринимательства и экономического развития (ЦПЭР), – экономический аналитический институт, партнер CIPE, – изучил процесс регистрации частного предприятия в Черногории и показал, что необходимо упростить, удешевить и ускорить процесс регистрации и сократить установленный размер начального капитала. Оказалось, что регистрация фирмы занимала не менее 45 дней; при этом приходилось пройти через целый лабиринт учреждений и столкнуться с самоуправством чиновников. Кроме того, ежегодно требовалась перерегистрация. ЦПЭР распространил результаты своего исследования («Препятствия для бизнеса в Черногории») среди предпринимателей и политических деятелей, и добился позитивных изменений. Была создана рабочая группа для разработки проекта закона о предпринимательстве. За свое исследование в 2005 году ЦПЭР был награжден Темплтоновской премией за развитие свободного рынка и борьбу с бедностью.

Закон о предпринимательстве, значительная роль в создании которого принадлежит ЦПЭР, был принят в январе 2002 года. Согласно этому закону, для регистрации нового предприятия требуются четыре дня и один доллар, в то время как раньше регистрация требовала пяти тысяч долларов. Перерегистрация фирмы осуществляется автоматически, если государство не уведомляет компанию об отказе в перерегистрации в течение суток. На сегодняшний день зарегистрировано 15 тысяч частных предпринимателей и 14 500 других юридических лиц. ЦПЭР помогло бесплатно зарегистрировать более четырех тысяч компаний²².

Кения

В Кении миллионы мелких предпринимателей и производителей – «джуа кали» – выходят со своими товарами и услугами на местные рынки. Кустари «джуа кали», как правило, используют ручной труд, зачастую работают самодельными инструментами, практически не обладают капиталом. Местные власти постоянно преследуют мелких

предпринимателей: их могут самоуправно арестовать, согнать с временного места работы, конфисковать товары, орудия труда, повредить имущество, потребовать взятку; иногда доходит и до физического насилия. Поскольку мелкие предприниматели не в состоянии обеспечить свое право собственности на лавки и землю, им сложно получить кредит. Обременительные законы и правила также препятствуют развитию сектора *джуга кали*.

Чтобы защитить себя от произвола властей и улучшить условия работы, *джуга кали* объединяются и создают предпринимательские союзы. Руководители некоторых из них используют опыт, полученный на семинаре Центра международного частного предпринимательства в Найроби в 2004 году. Участникам семинара удалось повысить профессиональный уровень своих организаций, создать преимущества для членов своих объединений. Обычно от кустарей *джуга кали* требуют уплаты многочисленных, непосильных для них налогов, а также приобретения нескольких лицензий на одно и то же занятие. Предпринимательским союзам удалось добиться для своих членов единой лицензии по приемлемой цене.

Объединения, принявшие участие в семинаре 2004 года, создали Национальную коалицию неофициального сектора (НИСКО). Коалиция добилась от государства передачи участков земли во владение предпринимателям, ремонта павильонов, в которых работают *джуга кали*, обеспечения основными коммунальными услугами – водой и электричеством. Благодаря усилиям НИСКО государство не только взяло на себя обязательства по вопросам финансирования и закупок, но и приняло решение о создании в Найроби большого рынка розничной торговли. Строительство рынка должно быть завершено к концу 2007 года; на церемонии, посвященной началу строительства, председательствовал президент Кении²³.

Пора выйти из тени: первая десятка приоритетных задач

В ноябре 2000 года Центр международного частного предпринимательства провел семинар в рамках ассамблеи Всемирного движения за демократию. Участники семинара определили десять важнейших задач по легализации «теневого» сектора экономики и раскрытию его потенциала. Эти задачи представляют собой комплекс мер, которые способствуют развитию системы прав собственности, лучшему использованию собственниками их прав и укреплению демократического руководства. Конечно, проблема легализации бизнеса не ограничивается правами собственности и требует комплексного, структурного подхода. Итак, вот эти задачи.

1. Ввести прозрачные, общедоступные механизмы принятия решений; регулярно предоставлять возможность публичного обсуждения существующих и предлагаемых законов и правил.
2. Сделать законы и правила проще и понятнее: ликвидировать дублирующие и избыточные законы, которые увеличивают издержки бизнеса и провоцируют коррупцию.
3. Добиться, чтобы права на частную собственность были доступны всем гражданам, четко определены и надежно защищены.
4. Упростить выдачу разрешений и лицензий на предпринимательскую деятельность и сделать их достаточно дешевыми для того, чтобы легализация бизнеса была по карману даже предпринимателям с ограниченными средствами.
5. Реформировать систему налогообложения с тем, чтобы стимулировать прибыльную экономическую деятельность и повсеместное исполнение правовых норм.
6. Кардинально пересмотреть трудовое законодательство, сделать его более гибким.

7. Реформировать экономические структуры, усовершенствовав законодательство о корпоративном управлении, и тем самым способствовать развитию открытых рынков в противовес капиталистическим кланам. Для этого, в частности, необходимо принять международные стандарты бухгалтерского учета и раскрытия информации, а также меры по предотвращению недобросовестной конкуренции и конфликта интересов, пресечь инсайдерскую торговлю, пересмотреть законы о банкротстве.

8. Реформировать государственные службы с тем, чтобы уменьшить бюрократизм, повысить административный и правоприменительный потенциал, добиться рационального, эффективного и экономичного выполнения законов и регуляторных актов.

9. Обеспечить каждому гражданину доступ к информации, необходимой для предпринимательской деятельности: как получить лицензию, как начать собственное дело, как стать полноценным хозяйствующим субъектом, как управлять предприятием.

10. Создать высококачественную, действенную и рентабельную инфраструктуру демократической рыночной системы, при которой выгодно легальное ведение бизнеса.

Заключение

Агентства по международному и местному развитию, ученые-эксперты, правительства развивающихся стран – все сходятся во мнении, что фундаментальная институциональная реформа требует сотрудничества с местными инициаторами перемен, особенно в гражданском обществе и в частном бизнесе. Опыт работы Центра международного частного предпринимательства в развивающихся странах, равно как и опыт многих других организаций, поддерживающих демократические и рыночные реформы, свидетельствует о том, что движущими силами реформ должны быть гражданское общество и частный бизнес. Именно они могут предоставить актуальную информацию о том, как повлияют на них новые законы и институты и кто способен оказать политическую поддержку реформам²⁴. Именно они должны взять в свои руки институциональную реформу, чтобы создать здоровый, стабильный, благоприятствующий росту экономический климат.

Итак, мы показали, что создание действенной и справедливой системы прав собственности имеет далеко идущие благоприятные последствия для экономического развития в целом. В разные эпохи и в разных частях света официальный институт прав собственности был необходимым устойчивого экономического роста и способствовал развитию других институтов добросовестного управления. Однако следует помнить, что не бывает универсальных систем собственности, одинаково пригодных для любого общественного устройства. Системы собственности – сложные механизмы, их следует

Для полноценной, работоспособной рыночной системы необходимы и другие элементы: судебная система, договорное право, законы о добросовестной конкуренции, представительская демократия.

адаптировать к местным условиям, а не слепо копировать. Приемлемость той или иной системы во многом зависит от культурно-исторических факторов. Чтобы законы о собственности

соблюдались, необходим механизм правоприменения: они должны быть встроены в систему судопроизводства и другие соответствующие структуры и законы.

Разрабатывая систему прав собственности, важно также помнить, что собственность должна работать, а не храниться без дела. Собственность – не слиток золота в банковском сейфе. Золото в сейфе не повышает благосостояние, не создает новые ценности – их

создают рост производительности и внедрение технических новшеств. Действующая, «производящая» собственность создает новые инвестиции, новые материальные ценности. Подобным же образом, собственность не просто изымается или передается из одних рук в другие. Собственность играет существенную роль в увеличении совокупного богатства, приносящего пользу обществу.

Развитая система прав собственности – не мгновенно действующее чудо-лекарство, а один из главных элементов устойчивого долгосрочного развития. Но для полноценной, работоспособной рыночной системы необходимы и другие элементы: судебная система, договорное право, законы о добросовестной конкуренции, представительская демократия. Конечно, реформа собственности требует затрат, среди которых – административные издержки и расходы на разрешение споров. И все же сам процесс развития системы прав собственности и преодоления трудностей на этом пути – это уже важный этап развития общества. Каждая страна начинает со своей отправной точки, но от уважения к собственности, от поощрения инвестиций, торговли, инноваций выигрывают все.

Примечания

¹ North, Douglass C. and Robert Paul Thomas. *The Rise of the Western World: A New Economic History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973.

² Ibid.

³ Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James Robinson. “Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth.” In *Handbook of Economic Growth*, edited by Philippe Aghion and Steven N. Durlauf. Boston: Elsevier, 2005.

⁴ De Soto, Hernando. *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else*. New York: Basic Books, 2000, 7.

⁵ De Soto, Hernando. *The Other Path: The Economic Answer to Terrorism*. New York: Basic Books, 1989, 69, 160.

⁶ De Soto, Hernando. *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else*. New York: Basic Books, 2000, 35.

⁷ Rogers, Jean. “Real Property Markets.” In *Real Property Markets: The “Real” Solution for Economic Development*, 1–9. Washington, DC: Center for International Private Enterprise, 2004.

⁸ Baumol, William J., *The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism*. Princeton: Princeton University Press, 2002.

⁹ Baumol, William J., *The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism*. Princeton: Princeton University Press, 2002, 254–257.

¹⁰ Maskus, Keith E., Sean M. Dougherty, and Andrew Mertha. “Intellectual Property Rights and Economic Development in China.” In *Intellectual Property and Development: Lessons from Economic Research*, edited by Carsten Pink and Keith E. Maskus, 295–331. New York: World Bank and Oxford University Press, 2005.

¹¹ Jeremy Bentham quoted in Richard Pipes, *Property and Freedom* (New York: Vintage Books, 1999), 104.

¹² Mercier de la Rivière quoted in Pipes, 1999, 43.

¹³ Baumol, William J., *The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism*. Princeton: Princeton University Press, 2002, 13–15.

¹⁴ North, Douglass C and Robert Paul Thomas. *The Rise of the Western World: A New Economic History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973; Baumol, William J., *The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism*. Princeton: Princeton University Press, 2002.

¹⁵ De Soto, Hernando. *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else*. New York: Basic Books, 2000. 162–163.

¹⁶ Galiani, Sebastian and Ernesto Schargrotsky. “Property Rights for the Poor: Effects of Land Titling.” Universidad Torcuato Di Tella, Escuela de Negocios, Centro de Investigación en Finanzas Working Paper 06/2005.

¹⁷ Field, Erica. “Property Rights and Investment in Urban Slums.” *Journal of the European Economic Association* 3 (April/May 2005): 279–290.

¹⁸ Galiani, Sebastian and Ernesto Schargrodsky. “Property Rights for the Poor: Effects of Land Titling.” Universidad Torcuato Di Tella, Escuela de Negocios, Centro de Investigación en Finanzas Working Paper 06/2005; Field, Erica and Maximo Torero. “Do Property Titles Increase Credit Access Among the Urban Poor? Evidence from a Nationwide Titling Program.” Mimeo, March 2006.

¹⁹ Johnson, Simon, John McMillan, and Christopher Woodruff. “Property Rights and Finance.” National Bureau of Economic Research Working Paper 8852, March 2002.

²⁰ A wealth of advocacy resources may be found at www.cipe.org

²¹ Center for International Private Enterprise, “Strengthening Local Democracy in Russia: The Case for Business Associations,” CIPE Case Study No. 0505 (February 16, 2006, available at <http://www.cipe.org/publications/papers/pdf/IP0505.pdf>). See also William E. Pomeranz, “Whither Russian Property Rights?” *Economic Reform Feature Service* (Washington, D.C.: CIPE, 11 March 2004); William Pyle,

“Russia's Business Associations: Who Joins and Why?” *Economic Reform Feature Service* (Washington, D.C.: CIPE, 17 July 2006).

²² Center for International Private Enterprise, “Creating a Voice for Entrepreneurs in Montenegro,” CIPE Case Study No. 0601 (August 1, 2006, available at <http://www.cipe.org/publications/papers/pdf/montenegro.pdf>).

²³ Bani Orwa, “Jua Kali Associations in Kenya: A Force for Development and Reform,” CIPE Case Study No. 0701 (January 25, 2007, available at http://www.cipe.org/publications/papers/pdf/IP0701_juakali.pdf).

²⁴ Sullivan, John D., Kim Eric Betrcher, and Aleksandr Shkolnikov. “Business Associations, Business Climate, and Economic Growth: Evidence from Transition Economies.” Paper presented at the annual conference of the International Society for New Institutional Economics, Boulder, Colorado, September 23, 2006.